

ЕЛИЗАВЕТА
СОБОЛЯНСКАЯ

*Страшные
Сказки*

КЛУБ “ОГНЕННЫЙ ДРАКОН”

Елизавета Владимировна Соболянская
Страшные сказки
Серия «Клуб «Огненный
дракон»», книга 7

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Полудракон-полуэльф? Разве это возможно? Дриада обожающая сосиски? Нонсенс!

Изгой, ищущие свое место в мире, встречаются в клубе не ради любви, но она находит их в полумраке, обещая навсегда прекратить страшную сказку...

Дарина и Давид вынуждены заново искать свое место в мире – она потеряла своих близких, он узнал, что вовсе не был сиротой.

Встретившись в клубе «Огненный дракон» они должны расстаться, но упрямство и желание быть вместе ведет их навстречу приключениям, открытиям и большой любви.

Елизавета Соболянская

Страшные сказки

Пролог

Лорд-магистр Силезиус недовольно посмотрел на единственного сына и с трудом сдержал брезгливую гримасу.

– Ни одна драконица не слетит к тебе в ночь зачатия! – громогласно объявил он.

Изящно сложенный зеленоглазый красавец, стоящий перед ним, с трудом сдержал свой гнев. Его выдали лишь раздувающиеся ноздри, да трепещущие уши. Приостренные кончики ушей аккуратно прятались под светлыми прядями, но отец все равно заметил их дрожание и взъярился еще больше. Этот спор не имел конца. Юный лорд Давидос хотел уехать в художественную Академию, а отец, магистр академии стихий требовал от сына наследника.

– Я уже подал заявку в клуб, – стараясь держаться спокойно отвечал молодой дракон.

– В клуб? – лорд Силезиус буквально выплюнул это слово, – хочешь, чтобы твоего ребенка выносила подзаборная девка?

– Вы прекрасно знаете, отец, что девушки в клубе невинны, – устало ответил лорд.

Ему осточертел этот спор. Они оба знали, что другого варианта не было и оба соревновались в упрямстве. Ребенок в обмен на возможность учиться тому, о чем мечтал всю жизнь? Ребенок как способ вырваться из-под пяты тирана-отца? Ребенок как искупительная жертва за смерть матери? Лорд Давид чувствовал тошноту, когда думал обо всем этом, но его мечта была на расстоянии вытянутой руки и, он готов был дотянуться любой ценой.

– Бумаги я подписал, через неделю начнутся занятия. До представления кандидаток поживу в клубе, хочу познакомиться с девушками, – сообщил дракон и вышел, не дожидаясь ответа.

Хватит. Он сделал что смог, пусть отец ярится в своем кабинете один!

Лорд Силезиус понаблюдал, как за наследником захлопнулась дверь и опустил на руку разом отяжелевшую голову. Угораздило же его сто восемьдесят лет назад выбрать в партнерши эльфийку! Сильная магия крови, идеальное здоровье и наивные зеленые очи сыграли свою роль. Последний дракон из рода лесных, он пожелал наследника, но ни одна драконица не смогла принять его полет в ночь зачатия. Год за годом, десятилетие за десятилетием. Смирившись с отказом капризных дам, лорд Силезиус обратился в клуб.

Поначалу ему казалось, что удача способствовала его замыслу. В клубе отыскалась юная и прекрасная эльфийка с грубоватым именем Нимдаинг. Она подписала контракт,

прошла обучение и покорила суховатого магистра своей юностью и красотой. Лорд Силезиус начал мечтать о том, что это невозможно прекрасное существо останется с ним. Ведь эльфы живут долго, почти столько же, сколько драконы, а Нимдаинг была еще очень молода.

Неожиданностью для дракона стала делегация эльфов на пороге клуба. Девушка оказалась не полукровкой, а чистокровной эльфийской принцессой, сбежавшей из дома. Узнав о беременности, эльфы растерялись. По контракту ребенок принадлежал отцу. Бурные переговоры с привлечением юристов и Хранителей закона с обеих сторон принесли решение. Если рождается девочка, она живет с матерью в эльфийском лесу. Если будет мальчик – он остается с отцом. На том и пришли к согласию.

Год, который Нимдаинг провела в замке лорда Силезиуса, сломал его. Его кроткая девочка с прекрасными, как потаенные лесные озера глазами должна будет вернуться в лес! В его глазах это было предательством. Магистр просто не желал слышать, что это не ее выбор. Вскоре вместо поцелуев эльфийку стали встречать за столом колкие замечания, потом насмешки, а затем и прямые оскорбления. Она терпела с трудом отыскивая в циничном черстве драконе черты того мужчины, которого когда-то полюбила.

Родился сын. Коснувшись поцелуем крохотного лобика мать, едва отойдя от родовых мук, успела дать ему имя:

– Нарекаю тебя Давэ, – шепнула она, проваливаясь в пор-

тал, уносящий ее в эльфийский лес.

Лорд Силезиус пылая ненавистью к той, которую когда-то любил, собирался наречь сына одним из имен своего рода, но узнал, что эльфийка уже провела обряд именованя, используя магию своего рода, так что изменить личное имя было нельзя. Зато можно было спрятать ребенка. В кратчайшие сроки дракон приказал няньке называть малыша Давидом и уехал туда, где эльфийская принцесса появиться не смела – на южный полюс.

Среди льда, снега и нерпичьего жира ребенок рос рахитичным и болезненным. Плохо ел, часто болел и умудрился собрать все детские недуги от колик до коклюша. Магистр применял магию, пытался делиться с малышом драконьей силой – ничего не помогало. Наконец нянька, взятая из домовых, заявила, что ребенку не хватает солнца, лесного воздуха и свежих фруктов. Магистр пытался с нею спорить, но то же самое ему подтвердил уважаемый профессор педиатрии, срочно вызванный в суровые снежные края.

– Ваш сын имеет значительную долю эльфийской крови, – заявил строгий фанор, не уступающий в чопорности магистру, – ему нужны леса, зелень и фрукты, его организм плохо усваивает мясо.

Как ни ярился лорд Силезиус, под угрозой потери наследника ему пришлось сменить место жительства. В пику прекрасной Нимдаинг, любившей солнце и густые леса, он перебрался на остров славный дождями и лугами. Восторг маль-

чика впервые увидевшего зеленую траву не поддавался описанию. Он буквально замер и долгое время стоял неподвижно, впитывая в себя силу живых растений. Когда юному наследнику рода сказали, что часть зелени съедобна, он недоверчиво начал пробовать каждую встречную былинку, с восторгом убеждаясь в истине слов няни.

К этому времени лорду Давидосу исполнилось сорок лет. Он выглядел тощим длинным подростком с нездорово бледной кожей и блеклыми зелеными глазами. Даже слуги поначалу шарахались, заметив его в коридоре или в саду, среди переплетения узловатых ветвей. Однако буквально через полгода на лужайке перед замком бегал изящный, но быстрый и сильный подросток с яркими зелеными глазами и совершенно выгоревшими на редком солнышке волосами.

Отец наблюдал за сыном из окна своего кабинета и скрежетал зубами – его наследник перестал есть мясо! Лорд Давидос легко насыщался яблоками, салатами, любой огородной зеленью или диким плодами, собранными на кустарниковых пустошах. В отличие от прочих драконов он мог обходиться без бифштекса сколько угодно долго. При этом мальчик был тонкокостным и изящным, как эльфийская статуэтка, в нем не было тяжеловесной мощи драконов в целом и его отца в частности. Подрастая, лицом он все больше напоминал мать и тем растравлял сердце магистра.

Все эти годы леди Нимдаинг не подавала о себе вестей, а сын с подачи отца был уверен, что эльфийка подарившая ему

жизнь умерла родами. Отец же старательно вытраивал из сына все эльфийское – запрещал есть только овощи и фрукты, заказывал мешковатую одежду в надежде скрыть изящество фигуры лорда Давидоса, ломал самодельные луки, загоня мальчика в зал для фехтования тяжелым оружием, хотя наставник уверял, что юный лорд не справится с двуручным мечом. Но магистр упорно шел к цели – его сын станет настоящим драконом! В нем не останется ничего эльфийского!

В итоге отец и сын жили в одном доме, но словно на разных берегах ледяной реки. Только старенькая няня учила мальчика, а потом молодого мужчину любить, дарить тепло, объясняла и рассказывала, чем отличаются обычные семьи от их странного сосуществования. Но после совершеннолетия лорд Давид взбунтовался – он пожелал жить самостоятельно и... получил от отца ультиматум: свобода и денежное содержание в обмен на наследника рода. Тогда и редкому изумрудному дракону пришлось делать свой выбор.

* * *

Дриады живут в лесах, и славятся, как непревзойденные ткачихи. Но сырье для них выращивают люди – среди деревьев просто нет места для вспаханных полей. Все лесные опушки засеяны льном. Рядом с делянками живут люди. А еще много купцов приезжает в дриадские леса за тонким полотном и удивительными по красоте тканями. Все они не

против очаровать одну из древесных дев, ибо по легенде связь с дриадой дает здоровье и долголетие.

Сами дриады хранили свой секрет – здоровье и долголетие получает лишь тот, кого полюбит лесная дева, и дар этот будет не случайным – она просто разделит свое долголетие и здоровье с тем, кого сочтет своей половинкой. Стоило людям узнать об этом и немало лесных красавиц ушли из леса за любимыми. Многие вернулись разбитыми, сломленными женщинами, частенько с детьми на руках. После этого Мать леса отняла у дриад этот дар, сообщив, что он вернется к тем, кто заключит брак у лесного алтаря.

Тут то и поутихли авантюристы, привозившие юных дриад старикам за деньги. Боялись богачи леса. Не требовал он от них ни денег, ни золота, ни драгоценностей. Требовал чистых чувств, доброго да горячего сердца, и светлых мыслей. После решения Матери леса дриады стали жить спокойнее, а смешанные браки стали редкостью. Но все же находились смельчаки, готовые предстать перед Сердцем леса, чтобы ввести в свой дом любимую. Таким лес давал место на окраине, чтобы и дочь леса жила в привычном месте и мужу ее до родни недалеко было.

Мать Дарины была дриадой лишь на четверть, но жила в лесу, в собственном дереве. Поговаривали, что ее родители так любили друг друга, что отец ушел в дерево вслед за матерью, когда она собралась вернуться в сердце леса. Мягкая круглолицая квартеронка осталась на попечении леса и вы-

росла лучшей его ткачихой.

Отец Дарины был простым крестьянином, сеял лен на опушке и часто привозил лучшей ткачихе леса самый тонкий лен, спряденный его матерью. Так они и познакомились. На свадьбе гуляли все – и люди и дриады. Жить остались в лесу, хотя и перебрались ближе к опушке.

Когда родилась Дарина, родители были рады несказанно – почему-то у лесных дев рождалось мало детей. Отец баловал дочь, часто брал ее смотреть на голубые цветочки льна и шутил, что у нее льняные волосы и льняные глазки. Мать же учила переплетать нити в невиданные узоры, а когда неподалеку от их леса построили красильную фабрику водила ее туда, показывала, как и чем окрашивают нити.

– Дарина очень способная, – частенько приговаривала мама, – сегодня так интересно нити сплела! Маленький ткацкий станочек появился у девочки в четыре года. Она охотно ткала, но ткать по чужим узорам ей было скучно. Сначала она просто добавляла цветную нить в чужие узоры, а потом принялась рисовать свои.

– Даришу надо будет учить, – приговаривала мама, – такой талант должен развиваться!

Папа с нею соглашался и приносил домой еще больше тонкого льна для «своих девочек». Все оборвалось в одну ужасную ночь. Дарина осталась ночевать у бабушки со стороны отца. Летом она часто так делала, чтобы видеть, как купцы торгуют на местной ярмарке, раскладывая на прилавках мот-

ки шелка и хлопковых нитей. Лучший товар следовало рассматривать при ярком свете полудня, а не в полумраке девственного леса.

Ночью вспыхнула та самая красильная фабрика. Здание выгорело до тла, сохранив лишь каменный фундамент, да полуобрушенные стены, но вместе со зданием выгорела и опушка. Отца и мать Дарины нашли возле ее дерева. Они не обгорели, просто задохнулись в ядовитом дыму, которые несло с фабрики. Мать леса велела похоронить их под одним деревом, отдавая дань их любви.

Решением Совета леса Дарине предложили жить с матерью отца, в девочке было очень мало дриадской крови и, без матери она не умела входить в дерево. У деревенской бабушки хватало своих забот – другие дети и внуки, обширное хозяйство, огород, еще один рот в семью ее не радовал. Дриада честно попыталась пожить в деревне – вставала с петухами, помогала кормить скотину, полоть грядки, водилась с младшими племянниками и кузенами, и все мечтала – вот придет зима, сяду за станок!

Зима пришла, а домашней работы меньше не стало. Теперь надо было варить творог и сыр, сбивать масло, печь на продажу пироги, и снова водится с детьми. Бабушка не подпускала ее к своему станку, а ее собственный валялся в сарае. До весны Дарина едва дотянула – похудела, вытянулась, исчез радостный блеск глаз. А весной бабушка заявила дядьке, что:

– Неча девке зазря хлеб есть, вдовцу на западном хуторе жена нужна, пяток деток нянчить, вот и отдадим Даринку, пусть ее Сидор кормит.

Дарина услышала этот разговор случайно – искала под окном булавку, оброненную маленькой племянницей. Услышала и похолодела. Бежать в лес? Мать Леса не примет ее, дриада не сможет жить в лесу без дерева, а опушка с их старым домом закрыта магами, там еще долго нельзя будет жить. Что делать? Подумав, Даринка побежала на окраину поселка. Жила там старенькая учительница, которая учила местных ребятишек грамоте, а потом принимала экзамены у тех, кто был способен учиться дальше по магофону.

Госпожа Ладея встретила запыхавшуюся девчонку ласково – усадила за стол, налила чаю, отметив попутно, что выросла егоза, рукава едва локти прикрывают, да и подол чуть ниже колен болтается. Что-то совсем старая Доната за внучкой не следит. Обиделась на сына, что в лес за женой ушел.

Захлебываясь внезапно прорвавшимися слезами Дарина рассказала учительнице все, что услышала. Госпожа Ладея нахмурила седые брови:

– Нехорошее Доната задумала. Сидор сироту брал, да на жену руку поднимал, вот и ушла она скоро. Ты другая совсем, в холе росла, а ну как сама его убьешь? Не дело это. Надо тебе в город ехать, учиться. Ты же ткала в лесу?

– Ткала, как мама, а то и лучше. Просто мы не говорили никому, мама боялась, что украдут меня.

– Верно боялись. В общем смотри...

Госпожа Ладея развернула свой магофон принялась вместе с девушкой просматривать учебные заведения нужного профиля. Нашлось их немного. Традиционно ткачих учили в семьях, так что за хорошим образованием надо было ехать в столицу.

– Туда далеко, и денег у меня столько нет, – посетовала учительница, отходя к самовару. – Ты вот что сделай, пощи-ка себе работу на лето, где-то поближе, а там денег заработаешь и поедешь в столицу, учишься.

Порывшись на сайтах, Дарина нашла себе работу – поденщицей. Мыть, убирать, полоть, смотреть за детьми, то же самое, что в доме у бабушки, но подальше от дома и за деньги. Той же ночью она тихо собрала свой узелок и ушла пешком в ближайший городок.

От деревни он отличался мало – те же огороды, скотные дворы и курятники. Просто в центре стояли двухэтажные дома, да на центральной площади делили пространство храм и ратуша. Придя в городок, Дарина еще раз прочла все объявления о найме и выбрала самую тихую окраину – пасечные луга. Семья пасечников нанимала работников на сезон. Главным испытанием было зайти на пасеку и побродить среди ульев, не вызывая ажиотажа у пчел. Если сборщицы меда принимали работника, ему тотчас давали мешок, набитый сеном, шляпу, украшенную сеткой из конского волоса и место в огромном прохладном омшанике.

Даринку, как молодую девушку хозяйка забрала помогать на кухню. Готовить на двадцать крепких мужчин да большую семью с малыми детьми было непросто, но дело было привычное, так что дриада целыми днями бегала между кухней и огородом, стараясь побыстрее сделать все дела и хоть на минуточку сбегать в ближайший лес, отдохнуть от чада и угара.

Работать приходилось много и тяжело, так что свой восемнадцатый день рождения она пропустила. Зато, когда вспомнила, побаловала себя – купила на заработанные деньги дешевенький магфон и принялась изучать все, что нашла в сети о ткачестве и учебе. К осени ей стало понятно, что заработанных даже на страде денег на учебу ей не хватит. Академия прикладного искусства не требовала с учеников денег за учебу, но жизнь в столице была очень дорогой, а еще нужны были материалы для учебы, жилье, канцелярия и теплая одежда...

Несколько дней дриада ходила задумчивая, а потом хозяйка собрали первый в году мед. Огромные баки – медогонки вращались, вытряхивая из сот драгоценные желтые капли. Душистый «летничек» слили в кадки, убрали в погреб, а ополоски с медогонки выставили на солнышко – побродить.

– Славная будет медовуха, – радовались работники, – то-то гульнем!

Дарине от этих слов становилось не по себе. Ей случалось бывать на деревенских гулянках и воспоминания остались не

радужные. Запомнив наказания госпожи Ладеи, Дарина надевала все свои юбки разом и куталась в платок, чтобы скрыть природную красоту и грацию, но зоркие работники заметили, что девушка молода и хороша, и частенько ей намекали на более близкое знакомство.

Гулянка планировалась знатная. Хозяйка с ночи поставила тесто на пироги, работники в охотку сколотили свежие столы и лавки.

– Каждый год новые колотят, – ворчала хозяйка, ставя в печь очередной огромный пирог, мелкими они с Дариной не заморачивались. – Поутру в щепу все разбито, два дня потом печь обломками топим!

Девушке стало не по себе.

– А вы останетесь? – спросила она, раскатывая тесто для следующего пирога.

– Нет, я с детьми в деревню уйду, у сестры переночую, – ответила крепкая ядреная женщина лет тридцати, сдувая с лица прилипшие локоны, – Медовуха-то коварная, сперва пьют, потом дерутся. А ты останься на сеновале ночуй, скотину утром напои, да этим вертопрахам воды подай, а то утром же как котят будут слабые да дохлые.

Тут Дарине поплохело. Она видела, какие взгляды на нее бросали работники, да и хозяин облизывался. Сеновал для нее не защита – отыщут, а не отыщут, так выкурят, сухая трава от искры горит. А хозяйка не зря так уйти торопится, видно знает, что пьяный мужик такое натворить способен

в чем долго каяться будет. А Дарину бросают тут одну. Эх, дриада едва не хлопнула себя по лбу, наивная! Почему не расспросила, отчего женщин на хуторе нет? Думала хозяйка выживает, ревнует, а похоже сбегают, после первой пьянки.

Продолжая катать тесто, дриада принялась думать, как ей спастись. Пока никуда не денешься – надо на кухне крутиться. Потом к столу позовут и пока все трезвые уходить нельзя. А вот как выпьют немного, да начнут до ветру бегать, тут и можно будет отпроситься. Приняв решение, девушка закончила лепить пироги, да отпросилась у хозяйки в клетушку – умыться да переодеться к празднику. Та спокойно отпустила – клеть под лестницей, незамеченной не выскочишь.

Дарина принесла себе ведро воды, умылась, протерла тело пучком полыни, которую все пчеловоды под рукой держат – чтобы свой запах скрыть. А потом принялась собираться. Натянула как обычно на себя все юбки, а наверх самую яркую. Потом блузку вышитую да платок малиновый, чтобы как огонь все горело. Самые ценные вещи в узелок собрала, да на пояс под юбки подвязала. Если что убежать с пустыми руками сподручнее, да и подозрений у хозяйки меньше.

Пасечница даже удивилась, увидев, как принарядилась работница:

– Ох, какая ты кралечка, айда пироги на стол носить!

Они вдвоем накрыли стол самыми простыми мисками, а пироги вынесли на обычных не резных досках.

– Все одно все побьют ироды, – ворчала хозяйка, доставая

из погреба крынки под медовуху.

Хозяин с работниками сам разлил медовую бражку и поставил ее в корыто с ключевой водой – для охлаждения. Мужики и парни принарядились в пестрые рубахи, начистили сапоги, натерли мелом пуговицы и пряжки на ремнях.

Хозяева позволили всем сесть за стол, и разлить по первой хмельной чарке. Рядом с Дариной оказался молодой щеголеватый парень, который все подливал ей медовухи и пристально заглядывал в глаза. Девушка не сразу поняла, что он ждал, когда она захмелеет.

После третьей чарки пасечница позвала принаряженных детей, взяла пирог и пошла «в гости». Даринка осталась. Сосед подливал ей все чаще, и если бы не крохи дриадской магии, девушка уже спала бы, сложив голову на стол. К счастью ее небольшое наследство позволяло Дарине отводить глаза соседу и потихоньку выливать медовуху в ближайшее блюдо с кашей.

Через час лица хозяина и работников покраснелись, они сняли шелковые шейные платки и распустили завязки воротников. Дарина делала вид, что веселится, но громко не смеялась, чтобы не привлекать к себе внимания, зато с удовольствием ела жареную колбасу, жалея, что не может прихватить со стола кусочек. Как «неправильная дриада» мясо она любила, и потому люди принимали ее за свою.

Когда все начали вставать и отходить к будочке на задворках хозяин велел ей принести еще соленых огурцов, моче-

ных яблок и пирог. Она послушно отправилась в дом и не сразу заметила, что за углом притаился один из работников. Он сгреб девушку в охапку и попытался поцеловать. Когда Дарина с трудом вырвалась он, пошатываясь, заявил:

– Че ты ломаисси? Девка одинокая, хозяин все равно помнет, а я б с бережением, да с лаской, глядишь и женилси бы!

Чувствуя острый приступ тошноты, Дарина утерла облюнванный рот и поняла: пора бежать! С силой оттолкнув навязчивого кавалера, она кинулась через лужок к лесу. К сожалению работники были пьяны, но еще слишком свежи. Увидев убегающую юбку, они с азартом кинулись в погоню. Лужок казался небольшим, но добежав до леса, Дарина запыхалась. Бежать в нескольких слоях одежды да с узелком оказалось не просто. Дав себе пару секунд на отдых, девушка принялась сдирать яркие тряпки. Под ними были простые неброские вещи, способные раствориться в сумеречной пестроте леса.

Скомканный наряд дриада прихватила с собой – яркая ткань могла пригодиться. Больше времени у нее не осталось – работники, пошатываясь, добежали до леса и начали его прочесывать. К сожалению дриады лес, был очень чистым, практически без подлеска и, любое движение ее выдавало, да и до сумерек было еще далеко. Решившись она спряталась за редким кустом и напялила на него свою юбку. Потом отползла в сторону, прячась за нагретой на солнце сосной. Еще десяток шагов и платок полетел в сторону

мшистой поляны, сбивая работников со следа. Блузку было жалко до слез – ее выткала мама, но и с ней пришлось расстаться, пустив по течению ручья.

Парни бегали по лесу, перекликаясь и ругаясь, а девушка, обойдя их стороной, вышла к дороге. Другого пути она не знала, да и бродить в ночном лесу было страшно. А у дороги ее подждал сам хозяин – огромный, красный от выпитой медовухи и сально улыбающийся:

– Так и знал, что сюда выйдешь! – сразу сказал он. – Не ерепенься, девка, подол задирай, да на траву ложись, коли понравится, так себе оставлю, будешь только моя.

Впавшая в ступор дриада стояла и смотрела, как мужик подошел к ней, небрежным движением разорвал ворот блузки, обнажая юную едва оформившуюся грудь. Его толстые грубые ногти царапнули нежную кожу, оставив широкие розовые полосы.

– Ух ты, беленькая!

Хозяин облизнулся и собрался продолжить свое дело, но тут Дарина отмерла и от всей души заехала ему коленом между ног. А потом побежала обратно в лес. Пасечник рванул за ней, сыпя угрозами и проклятиями, но... то что не смогла сделать родительская любовь, сделал страх за свою жизнь. Дриада на бегу влетела в толстую сосну и успела захлопнуть ее за собою.

Злой как разбуженный медведь мужик до ночи мотался между деревьев, пиная и угрожая спилить, потом хлебнул

ядренного самогона из фляжки и захрапел, свалившись под куст.

Дарина довольно долго сидела в дереве, трясаясь от ужаса, потом слегка приоткрыла кору и медленно выбралась наружу, каждую секунду готовясь рвануть обратно. Вероятно, стресс пробудил спящие в ее организме силы, переданные матерью. Теперь лес не был для дриады пугающим незнакомым местом. Она видела и слышала во много раз больше, чем прежде, а еще деревья и травы отозвались на ее испуг и предложили свою помощь.

Спустя буквально несколько минут девушка удалялась от пасеки и храпящего хозяина по едва заметной стежке, которую для нее выложил хозяин леса. Мысль в голове была пока только одна – подальше отсюда! Денег она конечно не получила, да и часть своего скудного гардероба потеряла, но магфон был при ней, а лес убедил ее, что голодной не оставит.

Беда была в том, что Дарина сильно отличалась от всех дриад. Будучи человеком более чем на две трети, она с удовольствием ела мясо, любила домашнюю колбасу и котлеты. Лес же одаривал дриад лишь растительной пищей – кореньями, ягодами, орехами. Даже грибы дриады ели редко, стараясь не разводить костров и не тревожить лесных обитателей запахом дыма. Так что ей жизненно важно было выйти к людям и найти себе работу.

Тропинка довела девушку до нужного ей тракта. Дождавшись рассвета на мягкой моховой подушке, Дарина отряхну-

ла свое скромное одеяние и пошла к домикам, виднеющимся впереди. Деревня была небольшая, но справная. Храм, лавка, и почта в ней присутствовали.

Укрывшись от любопытных взглядов в густых кустах боярышника, дриада включила свой магофон и торопливо принялась перебирать сайты и вакансии, пытаясь быстрее отыскать хоть что-нибудь, пока не кончился заряд батареи. Увы, все вакансии на это время года были разобраны. Бродяги и одиночки стремились заработать денег на длинную, холодную зиму, хватаясь за любую работу. Последним выпал скромный баннер: работа для девушек, желающих получить образование!

Удивленная дриада ткнула кнопку. Почитала. Подумала. Вспомнила пыхтящего краснолицего пасечника, передернулась и собралась закрыть сайт, но остановилась, увидев строчку: «в случае прохождения первого тура, кандидатки получают сертификат о прохождении курсов». Образование. Хоть самое скромное. Оно позволит искать работу не поденщицы, а, например, няни.

Дарину учили, но дома и родители просто не успели оформить дочери сертификат. Без бумаги же ее знания считались неподтвержденными, а экзамены можно было сдать только в крупном городе и весной, вместе с другими учениками.

«Дотянуть до весны», – решила для себя девушка. Потом взять бумаги, найти работу получше, сдать экзамены, и двигаться дальше – к вожделенной академии искусств. Она

поколебалась еще секунду и застучала пальцами по экрану, вбивая свои данные в анкету. Ответ пришел быстро. Ее приглашали прибыть в один из пригородов столицы, для подачи документов. Прикинув по карте, что дорога будет не близкой, дриада забежала в лавку, прикупила на сбереженные гроши сосисок, и сторожась чужих взглядов вернулась в лес – дорога обещала быть долгой.

До нужного города девушке пришлось добираться более месяца. Опасаясь людей, она шла лесными тропами. Оберегая уцелевшую одежду – не торопилась. А еще устав от одиночества и растительной диеты выходила к людям и продавала лесные дары, чтобы взамен грибов или ягод купить колбасу или сосиски.

Осень уже давно вступила в свои права, по ночам лужи покрывались ледком, а ночевать приходилось в выворотнях или пустующих берлогах, чтобы не мерзнуть на холодной земле, но Дарина добралась до цели. Первым делом она поняла, что ей нужна баня, гребень и чистая одежда. Притаившись на опушке, девушка перебрала скудные запасы монет и решила, что на свежее белье и простую одежду ей хватит. Вот только в лавку ее не пустят, придется бродить по окраинам в поисках рыночка, или открытого лотка.

Ей повезло – в городе случилась осенняя ярмарка и на дикарку, замотанную в платок, мало кто обращал внимание. Сначала девушка прикупила мыло, полотенце, потом белье, теплую юбку, простую блузку и куртку. С обувью было со-

всем плохо – ее деревенские чеботы просто развалились, а мерить новую обувь такой замарашке никто не давал. Пришлось взять «безразмерные» тапки, в надежде прийти позже и прикупить сапоги.

В баню такую замарашку тоже не хотели пускать, но Дарина поднесла банщице целое лукошко поздней брусники, да показала мыло и полотенце. Женщина смягчилась, но попросила спрятаться в уголке. Дриада и сама не рвалась выставлять себя на всеобщее обозрение. Прикупив на ярмарке маленькое зеркальце, она успела рассмотреть, что глаза из голубых стали зелеными, и подозревала, что с телом тоже произошли некоторые изменения, ведь дриады внешне отличались от людей.

Скрывшись в самом темном углу просторной женской бани, дриада тщательно намылилась, равнодушно наблюдая, как с тела стекает темная от опавшей пены жидкость. Пришлось известить почти весь кусок мыла, чтобы пена легла на волосы и кожу пышной белой шапкой. Чистая, в новой одежде девушка производила совершенно другое впечатление. Банщица ее не узнала и с радостью подобрала недорогие сапожки в лавке при бане, да еще похвалила длинную косу и красоту.

Дарина перепугавшись снова до бровей закуталась в платок, и медленно побрела к доске объявлений. До декабря было еще два месяца, нужно было где-то жить и чем-то питаться. Не удержавшись, Дарина поддалась витавшему поблизо-

сти аромату колбасной лавки и заглянула туда, выбрать себе пару колбасок с кардамоном.

Лавочка была хороша! Копченые, вареные, соленые и вяленые колбасы поражали своим видом, ароматом и разнообразием. Дриада побродила по лавке, принохиваясь и приглядываясь. Наконец остановилась возле скромных тонких колбасок целой гроздью свисающих с потолочной балки:

– Оленьи? С яблочным вином? – уточнила она.

– Да, – хозяйка крупная гномиха удивленно подошла ближе, – ты по запаху определила, что ль?

– Да, – Дарина невольно расплылась в улыбке, а ее рот наполнился слюной: – десять штук взвесьте пожалуйста!

Гномиха ловко подставила скамеечку, отрезала десяток колбасок и кинула их в бумажный пакет.

– Не знаете случайно, – заговорила девушка, пока хозяйка щелкала свинцовыми гирьками, – работницу никто не ищет? С проживанием.

Женщина насторожилась и осмотрела дриаду с головы до ног подозрительным взглядом:

– Ну я ищу, – буркнула она, обминая пакет.

– Так может, я вам подойду? – Дарина постаралась улыбнуться, не выпуская колбаски из поля зрения.

– А ты только нюхать умеешь, или еще и работу работать? – хмыкнула в ответ гномка.

– Я эти колбаски даже набивать умею, – вздохнула дриада.

Возиться с кишками она не любила, но бабка регулярно

заставляла полоскать их в корыте, перед набивкой праздничной колбасы.

– А ну, поди сюда! – гномка позвала девушку в подсобку к целой корзине разнообразного товара. – Разложи, развесь, да не ошибись! А я посмотрю!

Первым делом девушка сняла куртку, отложила узелок с вещами и сполоснула руки под медным ручкомойником. Потом увидела на прилавке огрызок карандаша и бумагу, взяла и принялась раскладывать товар и записывать его на листочек, проговаривая вслух:

– Три окорока копченых, два свиных, один телячий. Вязка колбасы чесночной, десять фунтов, – взвесив товар, дриада легко дотянулась до балки, прицепила колбаски на крючок и прикрыла сверху теми, что висели там ранее.

Постепенно девушка разобрала всю корзину, поглядывая краем глаза на покупателей, заходящих в лавку. Место было бойкое, и заходили не только простые жители соседних улиц, но и парочка важных господ в шляпах.

Когда Дарина закончила хозяйка довольно кивнула:

– Годишься. Три дня со мной поработаешь, с покупателями познакомишься, а там и сама работать сможешь. Серебряного мага в день положу, если посетители довольны будут.

Поселили дриаду тут же в комнатке при лавке. Условия конечно роскошью не отличались – деревянный топчан, простенький хлопковый матрас, тумбочка да вешалка для одежды на стене. Удобства во дворе, а в самой лавке ручкомойник

и маленькая плитка – согреть чаю, пожарить колбасу либо сварить супчик. Так что мыться приходилось в общественной бане, а продуктами закупаться на рынке неподалеку.

Гномиха Райана позволяла брать для еды колбасу или сосиски, но только те, что вот-вот должны были перейти в уценку. Впрочем, лавка была популярной, так что товар не залеживался и Дарина ежедневно лакомилась очередным шедевром семейного предприятия.

Колбаса с чесноком и тмином, с тертым яблоком и кардамоном, с зеленью и сыром... перечислить все сорта не представлялось возможным, потому что господин Аруш, муж госпожи Райаны любил предаваться фантазии и готовил колбасу с наполнителем из сезонных продуктов. Мясо он использовал тоже самое разнообразное – и говядину и свинину, и дичь, и птичье мясо от крупных тяжеловесных индюков и цесарок и более дешевое мясо гусей и кур. Иногда хозяйка ворчала, вывешивая очередной его шедевр, но все задумки господина Аруша расходились моментально.

Когда ударили первые морозы, из деревни в город повезли свежее мясо и поток покупателей спал, у Дарины появились выходные. Она начала выходить в город, бродить по заснеженным улочкам, разыскивая здание клуба. Нашла не сразу, лавка гномов располагалась в тихом предместье, а нужный ей клуб практически на другой стороне города. Потоптавшись у здания, девушка увидела объявление:

– Клуб закрыт до первого декабря. Вопросы и претензии

присылайте на почту.

Ниже красовался адрес магопочты. Девушка отправила запрос и вскоре получила подтверждение: ее ждут не раньше первого декабря, жилье и питание предоставляются. Вздохнув с облегчением, дриада вернулась к своим прогулкам.

Однажды она набрела на дорогой магазин всевозможных кулинарных изысков. Свежие овощи, фрукты, экзотические орехи и пряности, все это украшало витрины и тешило взор. День выдался холодным и, дриада внезапно решила войти, погреться, а заодно узнать, какая в этом магазине продается колбаса – неужели лучше той, что изготавливает господин Аруш?

Мясной отдел девушку совершенно разочаровал – свежее мясо было не таким уж свежим, рыба давно «уснула», а колбасы и сосиски поблескивали знакомым ей гляncем, который появляется на оболочке после вымачивания лакомства в крепком растворе соли или селитры.

Ужаснувшись, девушка отправилась к выходу и нечаянно столкнулась с эльфом, который жестоко ругался с продавцом:

– Эти орехи старше моего покойного дедушки! – мелодичным красивым голосом говорил он продавцу.

– Простите! – дриада извинилась, взглянула на орехи и вздохнула: – а мясо у них тухлое и колбаса мерзкая.

Мужчина окинул ее страдальческим взглядом и, Дарина внезапно поняла, что он голоден! А ведь эльфы не едят мясо!

– Хотите, я покажу вам, де можно купить свежие орехи, бобы и фасоль? – спросила она, тут же испугавшись, что мужчина начнет кричать на невнятную замарашку.

– Покажите, – эльф окинул девушку взглядом и, отошел от прилавка, натягивая перчатки. Дарина смутилась, но деваться было некуда. Они вместе вышли из помпезного магазина, и дриада повела незнакомца к знакомому ей рыночку, смущенно приговаривая:

– Там конечно все просто, нет витрин и стекла, зато все свежее и очень хорошего качества.

Эльф молчал, но шел. Через полчаса они добрались до нужного места и, Дарина подвела мужчину к целому ряду полному мешков и мешочков, корзин и коробок со свежими орехами, сухофруктами и бобами.

– Вот, здесь вы сможете купить все, что пожелаете, а мне пора.

– Простите мисс, вы не представились, – эльф вновь заговорил и его мелодичный голос очаровал ее.

– Дарина, – девушка коротко улыбнулась, – кстати, здесь подают отличный овощной салат в лепешке, воон там, у северной стены!

– Благодарю вас, мисс Дарина, – мужчина был серьезен и любезен, – вы буквально спасли меня о голодной смерти. Лорд Давидос к вашим услугам, – он изящно, хотя и коротко поклонился.

Дарина на миг зависла – лорд? Эльфы представляются

иначе. А кто такие лорды? По коже прошла крупная морось – лорды, это драконы! Но этот мужчина ничем не напоминает огромного огнедышащего ящера, да и ест, судя по всему, только растительную пищу. Она конечно ошиблась! Конечно это эльф, просто не знатный! Да и какая ей разница, кто он? Больше они не увидятся, хотя она надолго запомнит пронзительные зеленые глаза и тонкую улыбку.

Простившись, дриада и дракон действительно расстались – ей пора было вернуться в лавку, а его ждала снятая на несколько месяцев квартира. Не желая лишний раз встречаться с отцом, лорд Давидос выбрал самый дальний клуб, и действительно снял прелестную студию на мансарде. Его тайной страстью, после орехов пекан была живопись. Оставив за спиной жестокие тренировки, мрачное поместье и стычки с родителем дракон предался разнузданной вакханалии творчества.

Он сутками не отходил от подрамника, ругаясь, на изменчивый дневной свет. Он заказал лучшие краски и кисти в самом дорогом столичном магазине, а холсты и подрамники у местных торговцев. Он творил, находясь в экстазе от того, что никто не посмеет назвать «мазней» пейзаж, нарисованный им на рассвете. Никто не фыркнет презрительно на небольшой портрет уличной торговки или тщательно выписанную птичку. Свобода!

Но тело куда уязвимей духа, и оно требует еды. Однажды дракону пришлось отложить краски и пошатываясь спу-

ститься вниз, чтобы отыскать ближайший магазин. Увидев знакомую вывеску крупной торговой сети, полуэльф зашел туда, мечтая закупить орехов и вяленой дыни, чтобы продолжить свое парение перед подрамником. Увы. Реальность его разочаровала. Орехи отчетливо пахли плесенью и жучком, сухофрукты плесенью и средством для удаления оной, а овощи и фрукты в отделе свежей продукции были сдобрены лакирующим зельем.

Он подозревал, что в ближайшую пару минут может свалиться в голодный обморок, но внезапно где-то рядом раздался нежный голос и его бережно повлекли из царства дурных запахов и порченной еды куда-то где вкусно пахло свежими овощами и фруктами, а в углу во всю торговали вегетарианской шаурмой и лепешками с ореховым соусом.

Дракон наелся как удав, покупая одну лепешку за другой и запивая эту вакханалию вкуса кисленьким облепиховым морсом. Когда в голове прояснилось, он вспомнил о своей спасительнице, но она уже растворилась в толпе, оставив лишь невнятное впечатление от мягкого голоса и любопытной внешности. Лорд Давид закупил орехов и сухофруктов, побаловал себя овощами и фруктами, лепешками, сыром и творогом, а потом вернулся на мансарду и подступил к холсту.

Руки сами начали привычный танец: уголь, небрежные мазки тонировки, а потом долгая и упорная работа, по достижению необходимого эффекта. Когда полуэльф обесси-

ленный упал в кресло, с холста на него смотрела чудная светловолосая девушка, прячущаяся среди ветвей. Только глаза почему-то были не голубыми, как он запомнил, а зелеными. Но вся она так дышала жизнью, что сам творец картины не мог оторвать от нее взгляд.

По счастью снятая им мансарда не имела почти никаких перегородок, а сумки и корзины он бросил неподалеку, так что обед, а может ужин, а может завтрак проходил тут же, у законченного полотна. Дракон жевал черствую лепешку и потемневшее яблоко, а сам не отводил взгляд от красавицы на подрамнике. Он даже заговорил с ней, пожелав отыскать в клубе девушку, хоть немного похожую на свой рисунок.

Потом мужчина ощутил, что очень устал и уснул прямо в кресле, мечтая дойти до душа, притаившегося в дальнем углу. Во сне к нему снова приходила таинственная незнакомка и, ласково взяв за руку, уводила в лес, глядя в его глаза своими невозможными очами.

Проснувшись, лорд Давидос искупался, отыскал чистую одежду и отправился на улицу, подышать свежим воздухом, поесть свежего и заодно узнать, какое уже число. На улице лежал снег. Торговец на рынке, который показала ему незнакомка, очень удивился, увидев знакомого эльфа:

– Мы думали вы уехали, милорд, проговорил он, – нагружая в корзинку свежие фрукты и лепешки, – вы очень поухдели, наверное, плохо кушали?

– А какое сегодня число, – рассеяно спросил лорд распла-

чиваясь.

– Так первое декабря уже, – охотно поддержал беседу торговец, – скоро зимнепраздник.

Дракон похолодел. Получалось, что он рисовал неведомую ему девушку больше месяца! Впрочем, занятия в клубе только начались, так что он не опоздал выбрать девушку и предоставить отцу выкуп за свою свободу. Грустно улыбнувшись, полуэльф вернулся на мансарду, но не стал подходить к полотну. Вместо этого он сел за магофон и долго разбирал почту. Ответил на пару грозных писем отца, обнаружил напоминание из клуба и поздним вечером разогнув затекшую шею понял, что уютная мансарда превратилась в помойку.

Отец не позволял слугам убирать в покоех наследника, так что Давид с юных лет владел некоторыми навыками бытовой магии, а также совершенно спокойно мог вручную вымыть пол, стряхнуть пыль и разложить вещи по местам. Этим он и занялся, заодно выбросив кучу испорченной еды и непонятно откуда взявшегося хлама. Чистая комната засияла и, полуэльф вдруг не удержался – пустил по карнизу вьющиеся растения, семена которых притаились в штукатурке, оживил чахлые апельсиновые деревца в углах и даже вырастил финиковую пальму в чайной чашке. Почему-то ему показалось, что красавице с портрета понравилась бы такая зеленая комната. На миг Давид представил, что незнакомка вошла в его комнату, села в просторное кресло, уютно свернув ноги и, заглянув своими бездонными очами в его глаза,

попросила:

– Нарисуй меня еще раз!

* * *

После встречи с красавцем-эльфом Дарина затосковала. Хозяйка лавки, верно определила недуг, как влюбленность и посмеиваясь пыталась выяснить, кто пленил перспективную сотрудницу.

– Смотри, Даринка, выдадим тебя замуж, станешь важной замужней дамой и будешь у нас колбасу каждый день покупать.

Дриада отшучивалась, но грустнела. Даже любимые чесночные колбаски перестали ее радовать, как прежде. Все свободное время она бродила по улочкам и рынкам в надежде вновь встретить красавца-эльфа, но даже себе она в этом не признавалась. Кое-как с печалью и тревогой девушка дотянула до того дня, когда надо было явиться в клуб. Еще накануне она простилась с доброй хозяйкой, получила заработанную мелочь и зябко ежась на холодный зимний рассвет отправилась к давно высмотренному зданию.

Шла медленно, еще раз пытаюсь решить для себя что-то важное. На пороге едва не повернула назад, но предупредительный швейцар уже распахнул дверь. Дриада вошла внутрь, сняла простую курточку и постаралась забиться в угол. Увы, все углы были уже заняты столь же робкими пре-

тендентками. Лишь парочка особенно ярких и богато одетых девушек, как ни в чем не бывало сидели в центре приемной.

Дарине понравилась комната – в отделке присутствовало натуральное дерево, теплое, красивое, щекочущие ноздри незнакомые ароматы. Постепенно в комнате собралось два десятка девушек разного роста, полноты и «масти», но все до одной привлекательные и симпатичные. Когда появилась высокая интересная блондинка в деловом костюме, девушки единой волной поднялись навстречу.

– Приветствую вас, девушки, в стенах клуба «Огненный дракон», – певуче сказала она, оглядывая собравшихся. – Меня зовут мисс Вайс. Сегодня у вас размещение и знакомство с правилами клуба. Сейчас каждая из вас получит личный номер, выслушает рекомендации и отправится в комнату. Можете принять душ, отдохнуть с дороги и переодеться.

* * *

Дарину поразило, как быстро и аккуратно каждой девушке выдали бейджи с именем и номером, надели опознавательные браслеты и показали место проживания. Общие комнаты смутно промелькнули перед ее взором, но количество полок в библиотеке она все же отметила. А вдруг тут найдутся книги по ткачеству? В мастерские кандидаток не повели, но мисс Вайс упомянула, что в здании есть комнаты для занятий магией, спортом и рукоделием.

На двери комнаты, отведенной дриаде, был тот же номер, что и на карточке: девять. Остальные девушки зазвенели ключами других номеров. Рядом с дриадой очутилась яркая брюнетка с темными глазами и смуглой кожей. От одного ее взгляда по коже чуткой лесной жительницы пробежал мороз.

Дарина поспешно вошла в комнату и с облегчением закрыла дверь – от впечатлений гудела голова. Вещей у нее было мало, так что она быстро закинула их в шкафчик, зажевала припрятанную в узелке колбаску и перебрав каждый лоскуток, решила остаться в том в чем пришла – теплая стеганая юбка, вышитая блузка и длинный жилет. Тепло, скромно и нарядно. Прямые светлые волосы дриада по привычке подобрала ярким платком, но не пряча лицо, а наоборот, подчеркивая его, точно на праздник.

Пока дриада возилась, причесывая волосы и правильно подвязывая платочек, в коридоре раздались голоса. Она любопытно высунулась за дверь – оказалось, настало время ужина и девушек ждали в столовой.

Короткий спич наставницы дриада выслушала молча. Есть уже хотелось, но аппетитные запахи от блюд не вдохновляли ее совершенно. Дарине хотелось мяса. Или хотя бы любимых сосисок. Но на столе красовался крем-суп из грибов и овощей, куриные грудки с рассыпчатым рисом и фрукты. Ни булочек, ни десерта не полагалось. Запивали все простой водой.

Прожевав пресную грудку с грибами, дриада заскучала, поэтому на медосмотр пошла первой. Осмотр специалистов не был для нее новинкой – и отец и мама водили дочку на прививки, показывали специалистам и даже вели дневник, в котором отмечали ее рост, вес и успехи в развитии. В деревне на это смотрели проще и, за последний год девушка ни разу не была у врача.

Вежливые мужчины и женщины быстро разделили кандидаток между собой, и вскоре все девушки оказались заняты. Уныло ожидать в коридоре не пришлось никому. Дриада шла первой и к собственному удивлению не задержалась нигде: стоматолог лишь одобрительно мурыкал, изучая ее рот и делая пометки в карте. Невролог улыбаясь постучал молоточком по коленям и восхищенно показал большой палец. Хирург долго крутил, пытаясь обнаружить шрамы, травмы или хотя бы подозрительные родинки, и наконец прямо спросил, чем болела в детстве. Услышав, что ничем, отправил к иммунологу. Этот врач долго и подозрительно изучал анализы кандидатки, а потом неохотно написал заключение «здорова».

Утомившись осмотром, девушка добралась до своей комнаты и, упав на кровать, вновь принялась думать об эльфе. Вспоминала взгляд его зеленых глаз, светлые локоны довольно длинных для мужчины волос, стать и утонченное изящество движений. Ей казалось, что теперь все в своей жизни она делает для него – расчесывает волосы и заплетает косу,

расправляет край юбки, начищает сапожки, щегольски повязывает платок.

Засыпая, она мысленно послала ему воздушный поцелуй и засмеялась – он привиделся ей, такой же красивый, но не в теплом плаще, а в просторной серой рубаше, перемазанной красками. Она помахала красавцу-мужчине и уснула, качаясь на зеленых волнах шумящего под ветром леса.

* * *

Утром дриада проснулась привычно рано. На этаже было тихо, и она позволила себе еще немного помечтать о золотоволосом эльфе, прежде чем начался новый день. Потом оделась, стараясь двигаться легко и изящно, словно неведомый красавец был рядом, а потом отправилась на завтрак. В столовой уже собрались кандидатки. Они выкатили тележки с накрытыми колпаками блюдами и теперь разбирали их, сверяясь с номерами.

Увидев свою еду дриада тихо и жалобно простонала: орехи, зелень, суп из корней и лесных трав... Вяло попробовав каждое блюдо девушка с сожалением вздохнула о колбасной лавке. Впрочем, выбора у нее не было. Запив разочарование напитком из шиповника, она поднялась навстречу мисс Вайс.

– Доброе утро, девушки! – Наставнице пришлось повысить голос, чтобы перекрыть шум. – Сегодня с вас снимут

мерки для пошива необходимой одежды. Познакомьтесь, это леди Камилла, она ведущий дизайнер фирмы «Лесная фея».

Кандидатки прониклись. Фирма была очень известной, и славилась широким диапазоном моделей для всех рас. Особенно порадовало девушек наличие парикмахера и стилиста. Мисс Вайс пообещала, что эти специалисты поработают с каждой девушкой, а потом уточнила детали и сроки конкурсного отбора. Тут кандидатки притихли. Система оценок, замечания специалистов, поведение и успехи в учебе, все отражалось на экранах личных магпланшетов выданных кандидаткам на время конкурсного отбора.

Дарине стало неудобно. Она была единственным и любимым ребенком в семье, не умела отбирать, подставлять, делать гадости и переносить сплетни. Вероятно, ее судьба вылететь в первом же раунде. Дриада приуныла, но позднее поняла, что в таком случае вернется в колбасную лавку к госпоже Райане, и повеселела. Остальные девушки выглядели не менее растерянными. Похоже, не только у нее будут трудности с конкурсным отбором, – решила Дарина.

Наблюдать за работой ведущего дизайнера было весело. Девушек подводили к ней по очереди. Леди Камилла – великолепная холеная блондинка из русалок или сальфид окидывала «жертву» холодным, острым как скальпель взглядом и выносила вердикт, быстро наговаривая параметры будущих туалетов. Звучало это примерно так:

– Блондинка, яркие пастельные тона, оборки, рюши, лен-

ты. Акцент на голубом и золотистом.

Стоящая рядом девушка моментально заносила слова леди в магофон, а кандидатка отправлялась в примерочную, снимать мерки. Шустрые помощницы успевали делать все одновременно, так что освободившиеся красавицы попадали в ловкие руки парикмахеров и стилистов. Эти дамы внимательно изучали список моделей, который оказывается по жесту леди Камиллы появлялся на страничке каждой кандидатки.

Потом шло обсуждение, выбор вариантов и... девушку принимались греть, охлаждать, втирать в нежную кожу и волосы питательные маски или витаминные смеси. Через пару часов большой общий зал напоминал салон красоты.

Дарине леди Камилла сказала лишь одно слово:

– Дриада! – и тотчас кивнула следующей кандидатке.

Девушку тотчас обмерили и передали стилисту. Там «диагноз» подтвердили:

– Дриада! Распушенные волосы, обруч-веноч, нюдовый макияж... – перечисляла детали парикмахер.

– Кожа отличная, можно просто увлажнить, радовалась косметолог, да и волосы хороши, только блеска добавить! А вот руки... – тут и появился в голосе мастера невольный стон.

В клуб попадали в основном городские девушки с образованием, умеющие ухаживать за собой, даже если у них было мало возможностей для этого. А привычные в деревне мозо-

ли, трещины на пятках и загар дриада даже не замечала.

Через полчаса Дарина полулежала в кресле и ей впервые в жизни делали маникюр и педикюр, натирали кремом и специальной пилкой жесткие пятки, качая головой, размягчали мозоли на изящных руках. Превратить крестьянскую девушку в утонченную героиню человеческих сказок оказалось непросто.

Потом девушек разбили на группы и каждой пятерке представили своего фотографа. Дриаду не интересовал оборотень-кот, в лесу оборотней было немало, да и его регалии ей ничего не говорили, она лишь хотела знать, что же из нее сотворили. Поэтому, когда девушки пошли в студию, Дарина первым делом кинулась к зеркалу.

Подбежала, всмотрелась и замерла. Перед ней стоял образчик «сельской естественной красоты». Дизайнерское платье-рубашка, расшитое шелком, деревянные бусы и об-руч-венки, туфельки из мягкой кожи расписанные вручную, плюс незаметный маникюр и легчайший макияж, превращающий глаза дриады в бездонные голубые озера.

Дарина смотрела и не могла собою налюбоваться. Теперь было видно, какая она на самом деле тоненькая, какая длинная у нее шея и изящные кисти рук. Неожиданная мысль мелькнула у дриады: будь она в таком виде, незнакомый эльф точно не стал бы убежать к прилавку с лепешками. Девушка улыбнулась, посмеиваясь над собой: эльф никогда не войдет в клуб, принадлежащий драконам.

После съемок экзотичной «десятки» и тонкой красоты «седьмой», фотограф вцепился в дриаду. Ему не нравился фон, его не устраивали цветы и листья, приготовленные помощницами, он бегал по студии как сбрендивший комок меха и, дриада не выдержала – засмеялась, раскрывая очаровательные ямочки на щеках и блестящую зелень глаз. Довольный Джек Лоу щелкал спуском фотоаппарата, как затвором лова ракурсы и моменты.

В итоге дриада вернулась в свою комнату усталая, но довольная – ей дали погладить кролика, усадили ей на колени полдюжины крошечных цыплят и даже осыпали ромашками. День прошел напряженно, но весело, жаль на ужин снова был салат и маленькие пирожки с морковью. Припасенные колбаски давно закончились и, девушка с усилием жевала траву, мечтая о жареной колбасе и окороке.

Ночью Дарине вновь приснился эльф. Голодно клацнув зубами, дриада впервые пожаловалась:

– Тебе хорошо, ты травку любишь, а я мяса хочу!

Мужчина посмотрел на нее грустно и удивленно, протер глаза, поморгал, а потом пожал плечами, словно услышал, но не понял.

С утра начались занятия по этикету. Дарина отлично знающая обращение к Матери леса и к лесному Хозяину терялась, когда возникала нужда обратиться к дракону, эльфу или дроу. Девушек учили различать расы, определять военные чины, знать виды обращений к титулованным дворянам

и простым помещикам. Дриаде казалось, что ее голову наби-
вают ватой, когда она выходила с занятия по геральдике.

Уставшая девушка обычно уходила в зимний сад и спря-
тавшись среди деревьев плела узорные пояса. Этому она на-
училась года в три-четыре, а запас ниток и челноки она при-
купила на первые же заработанные деньги. Узоры сплета-
лись сами, руки, занятые привычной работой расслаблялись
и мысли начинали течь ровнее. Материал, заданный «на по-
вторение» запоминался, ложился на канву прежних знаний.
Учеба «лесной дикарке» давалась нелегко, но все же, шаг за
шагом она отбрасывала стеснение, а деревенская простова-
тость заменялась обычной скромностью и сдержанностью.

Однажды Дарина набралась смелости и поинтересовалась
у наставницы: почему ей совсем не дают мяса?

– Дарина, ты же дриада! – удивилась в ответ та, – для тво-
его организма полезна лишь растительная пища!

– Но я же человек, больше чем на две трети! – жалобно
сказала дриада, – я привыкла есть мясо!

– Не знаю, не знаю, – мисс Вайс подозрительно загляну-
ла в свой планшет, – у меня написано, что по результатам
анализов ты чистокровная дриада, а для них мясная пища
смерти подобна. Мы не будем рисковать, вдруг ты решила
покончить с собой таким экзотическим способом?

Сильфида изящно подняла бровь и удалилась, а Дарине
осталось лишь недовольно бурчать вслед:

– Это я от травы вашей, скоро руки на себя наложу!

Эльфийская принцесса Нимдаинг славилась среди сородичей тяжелой рукой и дурным характером. Поговаривали, что в юности красавица потеряла мужа и сына, а потому ни один воин из светлых лесов не смог завоевать ее любовь. При дворе болтали, что правитель предложил несговорчивой сестре династический брак с принцем дроу, но принцесса поставила некое условие, которое не смог выполнить даже правитель эльфов.

Между тем красота и сила духа принцессы начинали мешать самому правителю – его супруга злобно шипела, завидев в тронной зале золовку, превосходящую ее красотой и статью. Послы и приезжие принцы крутились вокруг сестрицы и время от времени получали удары ниже пояса, а кому приходилось улаживать международные скандалы? Терпение благородного Ильфинораэля истощалось. Он мрачно ходил по кабинету, наблюдая, как чуть в стороне от дворца его сестренка, которую он помнил нежной золотоволосой красавицей гоняет по площадке парочку его телохранителей, чествуя их рохлями, слабаками и неумехами.

Нимдаинг очень переменялась за последние сто восемьдесят лет. Напрасно отец забрал ее у дракона. Вместо золотых локонов до пят, эльфийская принцесса носила черные волосы до плеч, собранные в высокий «конский хвост». Изящные

платья из воздушного шелка надевала два раза в год – на день рождения отца и день рождения брата. Все остальное время девушка носила кожаные брюки с накладками для верховой езды или фехтования, кожаные жилеты или простые льняные рубашки с узкими черными корсетами. И черное, всегда черное. Вечный траур по тем, кого она потеряла.

Может Алниэлла права? Пора призвать сестру к порядку? Но что может сделать брат, если она сумела выдержать давление отца? Впрочем, кое-что может. Правитель эльфов взглянул на бумаги, лежащие на столе, потом еще раз за окно и решительно позвонил в колокольчик, вызывая секретаря. Его сестренке пора вернуться в мир живых. Хватит воевать на границах, хватит загонять в угол его лучших телохранителей. Она достойна иметь дом и семью за все те годы, что верно служила эльфийскому лесу!

Нимдаинг устало откинула со лба влажные волосы и еще раз объяснила молоденькому эльфу, как правильно держать тарч. Парнишка понял, правильно вскинул ладонь, встречая скольльзящий удар, но отвлекся на появление пажа повелителя в яркой курточке.

– Хиснель! – буквально зарычала Нимдаинг, едва не перерезав олуху яремную вену. – Еще дюйм, и тебя не спасла бы даже Прекрасная Эланиэль!

Оруженосец покраснел, чувствуя ярость воительницы и свою вину. Принцесса немедля развернулась и уставилась дикими черными глазами на пажа:

– Ты что тут забыл?

– Повелитель приглашает свою сестру прекрасную принцессу Нимдаинг в свой утренний кабинет! – важно проговорил эльфенок, раздувая щеки.

– Ладно, – женщина перекинула деревянный меч другому воину, – погоняй эту мелочь, пока я братика навещу!

Мужчина с готовностью подхватил оружие и с тоской глянул в спину принцессе: неужели верны слухи о том, что правитель нашел для сестры жениха?

Повелитель заранее готовился к разговору. Его утренний кабинет представлял собой ротонду на самом верху королевского дворца. Пространство между колоннами заполняли туго натянутые занавеси из плотного голубого шелка, превращая кабинет в сказочную шкатулку, парящую в голубом небе. За колоннами притаились его лучшие воины, готовые наброситься на принцессу и связать ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.